
Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-34-52
УДК 930.01**БУГАЙ Николай Федорович**Институт российской истории Российской академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru**Историк С.К. БУШУЕВ: «... Я могу считать себя кавказским пленником
в течение 20 лет»
(развитие исторической науки в Республике Адыгея)**

Введение. Анализ научных изданий по многим направлениям российской исторической науки позволяет сделать вывод о том, что существует еще немало неизвестных страниц из истории государства не только неисследованных, но и незаявленных. Они тем более привлекают интерес, становятся широко известными с оценкой их значимости для российского многонационального сообщества, для развития самой исторической науки.

Автором предлагается повествование об историке, истинно русском человеке, идеи которого мало пропагандировались среди общественности, как и недостаточно изучалось учеными его творческое наследие. Речь пойдет о докторе исторических наук, профессоре МГУ им. М.В. Ломоносова, дипломате Семене Кузьмиче Бушуеве.

Цель статьи - воскресить его имя, представить одну из страниц его деятельности в 1930-1950-е годы, показать активное участие в формировании исторической науки молодых государственных автономных образований, какой была и Адыгейская автономная область.

Методы. Представлено исследование, в котором автор широко использовал такой метод, как историко-системный, который позволял проанализировать прежде всего структуру и функции самой системы формирования советской исторической науки, выявить ее высшие структуры, которые осуществляли руководство этим направлениям в жизни государства, показать высшие учебные заведения страны, сыгравшие ведущую роль в организации самой исторической науки, раскрыть внутренние взаимосвязи между ними, включая и органы государственной власти, выявить также причины, влиявшие на дальнейшее развитие науки.

Просопографический метод, который позволяет раскрыть возможности показа роли личности в истории, формирование этой личности, ее вклад в реализацию задач, выдвигавшихся руководством страны во всех областях знаний, включая и идеологию, проводимую в рамках того или иного государства, преломление ее в составляющих это государство, непосредственно на примере личности восстановить сопутствующие события, достойные освещения.

Историко-диахронный метод дает возможность создать периодизацию этого процесса и показа деятельности ученых в ходе изменения обстановки в стране, в частности в системе образования, формирования ее базы. При этом метод позволяет учитывать изменения и в качественной, и в количественной динамике ее факторов.

Историко-типологический метод позволяет дать оценку событиям и явлениям, роли личности в осуществлении мер по улучшению ситуации в разных сферах развития государства, показать процесс приращения духовного наследия, в создании которого принимали участие герои того времени.

Использован также метод сбалансированной подачи материала в целях учета всех особенностей существования первых национальных государственных образований на территории страны, создания научного потенциала национальных групп историков, призванных вносить вклад в дело воспитания самосознания и национального сознания граждан.

Результаты. В статье на примере деятельности ученых как научных союзных центров, так и местных показано, каким образом протекал процесс формирования науки, приращения духовного потенциала в рамках возникших национально-государственных образований. Все это раскрывает возможности экстраполяции изучения направления в более широких масштабах и применительно к большим территориям регионов. На богатом историческом материале, выявленном в архиве Российской академии наук, Национальном архиве Республики Адыгея, раскрыто содержание связи между научными центрами, группами ученых в целях формирования научной базы исследований в республике, приращения исследовательской работы, совершенствования системы подготовки необходимых для республики научных кадров гуманитарного фронта, решения задач в этом направлении. Приведены многочисленные количественные характеристики, выявлены ученые, работавшие в этот период над восстановлением исторической науки, образованием научных центров в республике, показаны формы их деятельности.

Выводы. Личность С.К. Бушуева, ученого историка, заслуживает пристального внимания уже потому, что он в числе первых был инициатором углубленного изучения истории народов, населяющих государства в рассматриваемый период. Фактически он создавал прочную научную основу для воплощения в реальность идеи директора института Лукина о необходимости изучения истории народов и формирования самостоятельного направления в советской исторической науке. Возможность в одиночку, при накопленном богатом опыте, организации науки, формирования приоритетных направлений изучения истории народов, умение применить свои знания составляли дар ученого. Именно этим путем следовал профессор С.К. Бушуев, решая такую важную задачу, как создание прочной научной базы в отдельно взятой национальной республике. Этот опыт бесценен и, несомненно, должен быть достоянием российской исторической науки.

Ключевые слова: Россия, наука, ученый, формирование науки, Адыгейская автономная область, исследовательский институт, народы, направление

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Историк С.К. БУШУЕВ: «... Я могу считать себя кавказским пленником в течение 20 лет» (развитие исторической науки в Республике Адыгея). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 5. с. 34-52.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-34-52.

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

**Historian S.K. BUSHUEV: "... I can consider myself
a Caucasian captive for 20 years"
(development of historical science in the Republic of Adygea)**

Introduction. An analysis of scientific publications in many areas of Russian historical science allows us to conclude that there are still many unknown pages from the history of the state, not only unexplored, but also not claimed. They all the more attract interest, become widely known with an assessment of their significance for the Russian multinational community, for the development of historical science itself.

The author offers a story about a historian, a truly Russian man, whose work was little promoted among the public, as well as the study of creativity by scientists. The doctor of historical sciences, professor at Moscow State University, belongs to this galaxy. M.V. Lomonosova, diplomat Semyon Kuzmich Bushuev

The purpose of the article is to resurrect his name, to present one of the pages of his activity in the 1930s-1950s, to show active participation in the formation of historical science in young state autonomous entities, which was also the Autonomous Adygea Republic.

Methods. A study is presented in which the author made wide use of such a method as a historical-systemic method, which made it possible to analyze first of all the structure and functions of the system of formation of Soviet historical science, to identify its higher structures that were responsible for managing these areas in the life of the state, to show the country's higher educational institutions, who played a leading role in the organization of historical science itself, to reveal the internal relationships between them, including public authorities, to identify also the reasons influencing the further development of science.

The prosopographic method, which allows to reveal the possibilities of showing the role of the personality in history, the formation of this personality, its contribution to the implementation of the tasks put forward by the country's leadership in all areas of knowledge, including the ideology carried out within the framework of a particular state, its refraction in the components of this state. Directly on the example of the person to restore the series of events that took place on the ground and worthy of their coverage.

The historical diachronic method allowed creating a periodization of this process and showing the activities of scientists in the changing situation in the country, in particular in the education system, and the formation of its base. Moreover, the method allows you to take into account changes with the qualitative and quantitative dynamics of its factors.

The historical-typological method, which allows assessing events and phenomena, the role of the individual in the implementation of measures to improve the situation in different areas of the development of the state, to show the process of incrementing the spiritual heritage, in the creation of which the heroes of those times took.

The method of balanced presentation of the material was also used to take into account all the features of the existence of the first national state education in the country, to create the scientific potential of national groups of historians, designed to contribute to the education of self-awareness and national consciousness of citizens.

Results. The example of the activities of scientists from both scientific union centers and local centers shows how the process of science formation and the growth of spiritual potential within the framework of the emerging national-state formations proceeded. All this opens up the possibility of extrapolating the study of the direction on a wider scale and in relation to large territories of the regions. The rich historical material revealed in the archives of the Russian Academy of Sciences, the National Archives of the Republic of Adygea, reveals the content of the relationship between scientific centers, groups of scientists in order to form a scientific base of research in the republic, increase research work, improve the training system for the scientific staff of the humanitarian front necessary for the republic, and solve tasks in this direction. Numerous quantitative characteristics are given, scientists who worked during this period in the restoration of historical science, the formation of scientific centers in the republic are identified, the forms of their activity are shown.

Findings. The personality of S.K. Bushuev, a learned historian, deserves close attention even because he was among the first to initiate an in-depth study of the history of the peoples of the state in the period under review. In fact, he created a solid scientific basis for moving into reality the idea of the director of the Institute Lukin about the need to study the history of peoples and the formation in this direction of an independent direction in Soviet historical science.

The possibility of one scientist with the accumulated rich experience of organizing science, the formation of priority areas for its study of the history of peoples, the ability to apply their knowledge is a great gift of the scientist. It was precisely this way that Professor S.K. Bushuev continued to follow, solving such an important task as creating a solid scientific base in a single national republic. This experience is invaluable and, undoubtedly, should be the property of Russian historical science.

Keywords: Russia, science, scientist, science formation, Adygea Autonomous Region, research institute, peoples, direction

For citation: Bugay N.F. Historian S.K. Bushuev: "... I can consider myself a Caucasian captive for 20 years" (development of historical science in the Republic of Adygea).

Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.5. PP. 34-52.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-34-52. (In Russ., abstract in Eng.).

В середине 1950-х годов по неизвестным причинам особый ажиотаж развернулся вокруг «Очерков истории Адыгеи. Том 1», которые были опубликованы в 1957 г. под редакцией С.К. Бушуева. Дело в том, что история автономии привлекала внимание многих ученых и простых жителей автономии. И в этом случае непонятной остается информация об особых правах на издание со стороны Калифорнийского университета. Тем не менее в тексте предисловия к книге имеется ссылка на то, что «"Очерки истории Адыгеи" - результат коллективной работы группы историков».

- Название: **Очерки истории Адыгеи, Semen Kuz'mich Bushuev, Том 1**
- Авторы: Адыгейский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Семен Кузьмич Бушуев
- Издатель: Адыгейское книжное изд-во, 1957
- Владелец оригинала: Калифорнийский университет
- Оцифровано: 21 октября 2008

Примечание: Книга значится в Калифорнийском университете США
Note: Book appears at U.S. University of California

Введение. Начало сбора материалов для «Очерков» об автономии было положено еще в 1937 г., а издавались «Очерки» только в 1957 г., спустя 20 лет. За этот период большую организационную роль сыграло «Общество изучения Адыгейской автономной области», которое в последующем трансформировалось в Адыгейский научно-исследовательский институт. Проявлялся интерес к истории автономии разного гуманитарного профиля.

Конечно, реализуемый научный труд в полной мере еще не представлял собой историю Адыгейской автономной области, да и требования к очерковому изложению все-таки оставались заниженными, хотя труд и в последующем готовился на высоком уровне с учетом достижений мировой и советской исторической науки того времени. Тем не менее вывод может быть только один: «Очерки» привлекали к себе внимание.

По нашему мнению, за минувшие 20 лет была создана более емкая база источников для реализации поставленной задачи. Состоялись публикации по многим малоизученным проблемам автономии. Был накоплен ощутимый опыт работы с источниками. Собраны многие материалы по истории XVIII в., «особенно в части внутренней истории Адыгеи», археологический материал (IV-XIII в.), по турецкой агрессии на Кавказе в XVI-XIX вв., по этапу истории усиления русско-адыгских отношений и другие.

В 1930-е годы, в невероятно сложных общественно-политических условиях существования советской власти, историография автономии заметно изменилась. Изучались многие стороны жизни ее народов (Л.И. Лавров, А. Берже, А. Генко, Е. Кудрявцев и мн. др.).

Кто же были эти ученые, отважившиеся в непростое время на столь смелый шаг - издание «Очерков» во второй половине 1950-х годов? В этот научный коллектив входили известные к тому времени профессор С.К. Бушуев, доктор исторических наук, профессор Е.С. Зевакин, кандидаты исторических наук Н.В. Анфимов, Н.Г. Кулиш, В.П. Левашова, А.О. Хоретлев, М.З. Азаматова, М.Г. Аутлев. На них и была возложена миссия - сделать все возможное, чтобы «Очерки» увидели свет, дошли до читателя.

Очевидно, «Очерки истории Адыгеи. Том 1» приобрели за многие годы собственную историю. Нет никаких оснований утверждать, что учеными Адыгейской автономной области было мало что сделано с момента создания Научно-

исследовательского института языка, литературы и истории. Были опубликованы книги, учебники, сборники статей по культуре, в числе которых «Адыгейские поговорки», «Адыгейские сказки», книга Д.А. Ашхамафова «Краткая история первобытной культуры» как пособие на родном языке, предназначавшееся работникам системы просвещения. До выхода в свет «Очерков» появились и исследования В.М. Глухова, А.О. Хоретлева, Е.С. Зевакина, Н.А. Пенчко и др. [10; 9; 4; 7; 3].

Активно велась подготовка «Истории адыгейского народа» [2]. Группа авторов, в состав которой входили А.К. Бузаров, А.Г. Баранов, З.Х. Каракаев, А.Д. Панеш, выступили с интересной и содержательной публикацией о состоянии исторической науки в автономии в 1920-1930-е годы. О вкладе в ее развитие таких ученых, как Е.С. Зевакин и С.К. Бушуев, они констатировали, что многие ученые вносили определенный вклад в подготовку коллективных трудов и молодых ученых, однако в деле подготовки обобщающих работ, в частности «Очерков по истории Адыгеи» (эта задача значилась в числе приоритетных в работе института в 1957 г.), «основной объем работы выполнили Е.С. Зевакин и внештатный сотрудник АНИИ Семен Кузьмич Бушуев».

Результаты. Несомненно, война 1941-1945 гг. нарушила ход начатой работы института, закрытого из-за ухода многих ученых на фронт. В той обстановке приходилось сворачивать имевшиеся наработки, и работа института с 1941 по 1946 г. замерла. И в последующее время институт сразу же, надо полагать, не мог выполнять поставленные задачи до начала 1950-х годов, явившихся своеобразным периодом возрождения многих научных направлений, включая и историческую науку в целом.

Благодаря усилиям областной партийной организации и органов государственной власти уже к концу 1946 г. удалось в определенной мере решить такие задачи, как формирование в области школьной сети, которая объединяла к этому времени 243 школы, с охватом учащихся 45 тыс. человек. Постепенно формировался и педагогический коллектив, который пополнялся возвращавшимися с фронта солдатами и офицерами, имевшими педагогическое образование или способными вести преподавательскую деятельность [Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф.1127. Оп.1. Д.8. Л.6].

Активно велась подготовка к изданию «Истории адыгейского народа» под редакцией ученого из Москвы Евгения Сергеевича Зевакина [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.8. Л.1-2].

В конце 1946 г. Е.С. Зевакин поступает на работу в Институт языка, литературы и истории. С этого времени началась работа по подготовке к изданию готовящегося тома по истории Адыгеи, активизировался также и сбор необходимого исторического материала. Мобилизация усилий автономии позволила к 1948 г. подготовить первичный вариант запланированной работы в соответствии с намеченным ранее планом. Требовались еще и дополнительные усилия по доработке окончательного варианта.

Е.С. Зевакину пришлось совмещать эту работу с подготовкой к защите своей диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (1948) по теме «Очерки истории адыгейской культуры». В этот период в институте он же оказывал помощь в подготовке кандидатских диссертаций учеными Э.Л. Коджесау, К.З. Азаматовой и другими.

В 1949 г. в помощь к Е.С. Зевакину присоединился профессор С.М. Бушуев (Московский университет им. М.В. Ломоносова) как уже известный к этому времени кавказовед.

Подготовленный им раздел, касающийся истории первой половины XIX в., был подвергнут тщательному обсуждению в Институте истории АН СССР. Были выяснены многие неточности, в том числе в истории мюридистского движения на Кавказе в XIX в. и др.

Анализу ситуации содействовала и состоявшаяся осенью 1949 г. сессия Кабардино-Балкарского института, рассматривавшая вопрос об общественном развитии, который, как признавалось, был решен. И только после выступления И. Сталина и М. Багирова «были решены вопросы об оценке мюридистского движения как реакционного», а также был заново поставлен вопрос о происхождении народов.

Наряду с этим непосредственно Е.С. Зевакиным совместно с учеными Кабардинской АССР готовилась к публикации книга «Сборник повествуемых источников по истории Кабарды в XIII-XVIII вв.». Одновременно ученые были заняты и в подготовке юбилея автономии. В связи с этим создавались историко-этнографические экспедиции в аулы и Кубанскую Шапсугию. Руководство ими возлагалось на Е.С. Зевакина и молодого ученого Э.Л. Коджесау. По итогам, полученным в ходе экспедиции, был подготовлен научный труд «Из истории семейно-родовых отношений у шапсугов», составлен план музейно-источниковедческой работы. Об этих итогах поведал в январе 1950 г. заведующий сектором истории Е.С. Зевакин [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.8. Л.8-9].

В 1949-1950 гг. некоторая задержка в подготовке обобщающего труда по истории адыгов была обусловлена и тем, что профессор С.К. Бушуев, не будучи связанным с институтом никакими формальными отношениями, не смог заниматься коренной переработкой истории первой половины XIX в. и, по замечаниям АН СССР, в свете новых установок.

Только в 1951 г. С.К. Бушуев был зачислен в штат Научно-исследовательского института языка, литературы и истории Адыгейской автономной области на половину ставки, сроком на один год, с условием, что обеспечит доработку «истории». Одним словом, перед профессором С.К. Бушуевым была поставлена приоритетная и конкретная задача.

Надо отметить, что у местных специалистов проявлялось определенное скептическое настроение по случаю «незначительных возможностей подготовки такого обобщающего научного исследования».

На объединенном заседании 29 января 1951 г. ученых сектора истории АНИИ истории и кафедр марксизма-ленинизма Майкопского учительского института в ходе обсуждения вопроса был заслушан доклад заведующего сектором истории Адыгейской автономной области Е.С. Зевакина «О состоянии и завершении истории Адыгеи».

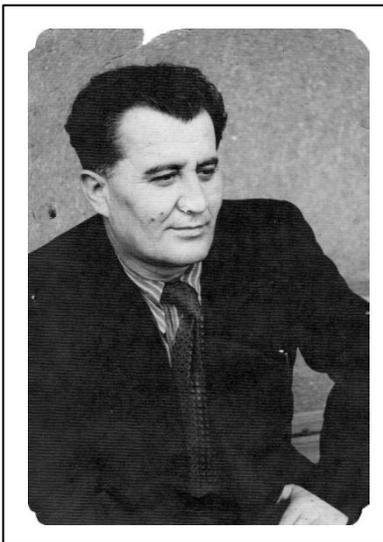
Выступавший Б.М. Сейранян отметил, что он с большим вниманием прослушал доброжелательное выступление Е.С. Зевакина. «После его доклада у наших сотрудников и других коллег исчезнет скептическое отношение к истории Адыгеи, по которой имеется немало источников и очень мало исследовательских работ» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.12. Л.2].

Одним словом, коллективу надо было собрать силы для завершения истории Адыгеи, а это требовало от них напряжения. Более того, Е.С. Зевакин отбыл в Москву, на работу в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина.

Проведенную работу над «Очерками» рассмотрели секретарь обкома ВКП(б) Х.Б. Каде совместно с заместителем секретаря В.Л. Пегувашем. В связи с этим состоялось их знакомство с итогами обсуждения «Очерков» в Институте истории АН СССР по учету значительных замечаний, особенно касающихся истории адыгейцев начала XIII - XVIII вв.

В итоге работа была направлена на просмотр в ОК РКП(б) М.И. Биштову. Переработку текста разделов истории, в частности 3-й главы «Истории адыгейского народа в XIX в.», наряду с Е.С. Зевакиным делал и автор С.К. Бушуев.

Здесь же значилось: «В интересах активизации производственной научной работы института, по согласованию с М.И. Биштовым, зачислили М.А. Пегуваша на должность младшего научного работника по литературе и фольклору. А по сектору истории - к.и.н. Е.С. Зевакина, был переведен по совместительству и зачислен профессор Московского университета им. М.В. Ломоносова - Бушуев Семен Кузьмич с последним месячным периодом окончания его работы по написанию "Очерков истории адыгейского народа"» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.8. Л.8-9].

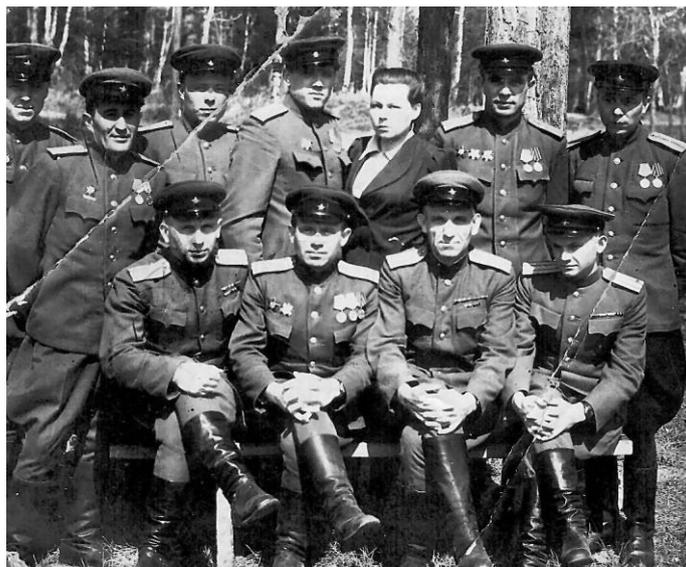

Директор НИИ языка, литературы и истории ААО Хаджимет Водождоков пытался найти выход в облегчении нагрузки на коллектив института. Х. Водождоков прошел большую жизненную школу, являлся участником Великой Отечественной войны. Он также был обстоятельно знаком с правилами подготовки подобных изданий и с издательским и редакторским делом.

Водождоков Хаджимет Долотукович с раннего возраста трудился в семейном подсобном хозяйстве. В феврале 1926 г. он вступил в комсомол, а в августе того же года поступил в Адыгейский педагогический техникум в г. Краснодаре. Окончив в июне 1930 г. техникум, Хаджимет поступил в Северо-Кавказский коммунистический университет им. И.В. Сталина в Ростове-на-Дону.

Он досрочно окончил его и с июля 1931 г. начал работать заведующим отделом в Адыгейском национальном издательстве и редакции областной газеты «Колхозное знамя» (ныне «Советская Адыгея»).

В 1931/32 учебном году учился в вечерней аспирантуре областного советского партийного актива при Адыгейском научно-исследовательском институте. После демобилизации из армии, в феврале 1936 г., Хаджимет поступил в Краснодарский государственный пединститут на факультет языка и литературы. По окончании пединститута со специальностью «педагог-литератор» был направлен Народным комиссариатом просвещения РСФСР в Майкопский государственный учительский институт. Хаджимет Долотукович с июля 1946 г. и до ухода на пенсию работал в секторе языка, сначала заведующим, затем старшим научным сотрудником. С ноября 1947 г. по ноябрь 1953 г. он выполнял обязанности директора института.

Х.Д. Водождоков (2-й ряд, 2-й слева) в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (фото из коллекции С.Х. Янчек)

В мирное время в работе с учеными Адыгейской автономной области

Встреча ученых Адыгеи: 1-й ряд справа: профессор МГУ им. М.В. Ломоносова С.К. Бушуев, а также Л.И. Лавров, Х.Д. Водождоков и др.

Для усиления помощи ученым области Х. Водождоков обращается 15 января 1952 г. к директору библиотеки им. В.И. Ленина в Москве В.Г. Олишеву с сообщением: «Решением бюро Адыгейского обкома наш институт обязан был к этому юбилею (30 лет образования Адыгейской автономной области. - Н.Б.) выпустить в свет 1-й том "Очерков истории народов Адыгеи с древнейших времен до наших дней". Это явилось бы большим, политической важности событием в жизни адыгейского народа» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.17. Л.52].

Просьбу продублировали и секретарю Адыгейского обкома РКП(б) Х.Б. Каде.

Тем не менее В. Олишев тянул с ответом. И наконец в письме от 17 декабря 1952 г. не поддержал просьбу [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.17. Л.52].

В это же время к секретарю обкома РКП(б) обратились профессор С.К. Бушуев и д.и.н. Е.С. Зевакин. Их предложение сводилось к следующему:

«Обращаемся к Вам с просьбой, - писали они. - В целях всесторонней разработки истории Адыгеи считаем необходимым включить в состав авторов подготовленных к печати "Очерков" Аюба Шеуджен. А. Шеуджен располагал фактическим неопубликованным материалом по отдельным разделам истории Адыгеи XX века. Включение вышеназванного материала позволит полнее осветить историю Адыгеи.

С приветом и почтением, С.К. Бушуев, Е.С. Зевакин» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.17. Л.3].

К этому времени подготовленный экземпляр «Очерков», получивший два одобрительных отзыва, был передан Ячикову в областной комитет РКП(б). Рукопись объемом 1040 страниц по указанию обкома РКП(б) была перепечатана и передана обкомом РКП(б) на рассмотрение в Краснодар [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.17. Л.18].

Итоги состояния подготовленных «Очерков» были подведены директором НИИ языка, литературы и истории Х. Водождоковым и секретарем партийной организации В.Л. Пегувашем в докладе 25 января 1952 г.

Наряду с информацией о других научных трудах, подготовленных в институте (исследование М.З. Азаматовой), были представлены сведения и о состоянии разработки «Очерков по истории адыгейского народа» (40 а. л.). По этому вопросу читаем: «Очерки подготовлены, обсуждены и апробированы, за исключением части Сейраняна - раздел, начиная с Октябрьской революции и образования автономной области».

Авторы доклада также сообщали о том, «что возвращаются в Майкоп из Москвы профессор С.К. Бушуев и к.и.н. Е.С. Зевакин со всей апробированной рукописью "Очерков" и материалами рецензий» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.14. Л.33].

Х.Д. Водождоков с профессором С.К. Бушуевым неоднократно обсуждали вопросы организационного строительства науки об обществе в государстве и конкретно в Адыгейской автономной области.

Партком Краснодара проявил интерес к приезду профессора С.К. Бушуева, задавшись целью обсудить готовность издания и в случае необходимости оказать помощь. 22 января 1952 г. И.Г. Кулиш писал директору НИИ Адыгейской автономной области О.Х. Водождокову:

«Уважаемый Хаджимет Долотукович,

Получил Ваше письмо, из которого видно, что Вы ожидаете приезда в Майкоп профессора С.К. Бушуева, знайте, я уже имею в руках билет до Новороссийска. Буду ехать из Кисловодска 29 января 1952 г., утром. Прошу Вас, сообщить телеграммой, есть ли настоятельная необходимость и моего приезда в Майкоп?» [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.17. Л.6 об.].

Вероятно, в ходе подготовки труда, рукопись которого направлялась на просмотр в крайком РКП(б), в Краснодар, состоялось знакомство профессора С.К. Бушуева с секретарем крайкома ВКП(б) Дмитрием Степановичем Полянским, ставшим первым секретарем крайкома ВКП(б) в 1957 г.

Полянский Дмитрий Степанович (1917 г.). Член ЦК КПСС в 1956-1981 гг. Член КПСС с 1939 г. В 1945-1949 гг. - в аппарате ЦК ВКП(б): ответственный организатор, инспектор Управления кадров; инспектор ЦК ВКП(б). В 1949-1955 гг. - второй секретарь Крымского обкома партии, председатель облисполкома, первый секретарь обкома партии. В 1955 г. - снова инспектор ЦК КПСС. В 1955-1957 гг. - первый секретарь Чкаловского (ныне Оренбургская область) обкома КПСС. **В 1957-1958 гг.** - первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС. Во время четырехдневного непрерывного заседания Президиума ЦК КПСС, на котором была предпринята попытка смещения Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС, 21.06.1957 г. подписал вместе с находившимися в Москве членами ЦК заявление в Президиум ЦК КПСС с просьбой срочно созвать Пленум ЦК для обсуждения этого вопроса. На Пленуме взял сторону Н.С. Хрущева, резко обличал «антипартийную группу» во главе с Г.М. Маленковым, Л.М. Кагановичем, В.М. Молотовым. С марта 1958 г. по декабрь 1962 г. - Председатель Совета Министров РСФСР.

Можно констатировать, что к середине 1954 г. года была подготовлена рукопись «Очерков истории Адыгеи» (30-35 а. л.), однако окончательно ее редактирование было завершено в 1955-1956 гг.

Проводились и другие мероприятия научного характера, в том числе археологические экспедиции под руководством Н.В. Анфимова [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.8. Л.12]. Состоялись экспедиции со специалистами Института истории Грузинской ССР, а также в Лазаревском и Туапсинском районах - по истории изучаемых этнических общностей.

Получило развитие краеведение, хотя оно в скором времени потерпело определенный ущерб и притеснения. В сборнике статей «История Кабарды» (вып. III. Нальчик, 1954) был опубликован труд Л.И. Лаврова «О происхождении народов Северо-Западного Кавказа».

Учеными готовились научные исследования. Так, к.и.н. Е.С. Зевакиным была предложена к изданию подготовленная монография «История культуры адыгейского народа» (40 а. л.). Рукопись дорабатывалась автором.

Проводилась объемная работа по сбору материалов для подготовки тома «Очерки истории Адыгеи» (советский период). Для этой цели было выделено 10 тыс. рублей [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.14. Л.60].

В институте заметно возрастала роль ученого совета, который пополнялся новыми специалистами. В ту пору директор института **Малич Аутлев** выступил с инициативой изучить вклад русских ученых, при помощи которых выращены были кадры адыгейской советской интеллигенции.

Аутлев Малич Гайсович Великую Отечественную войну закончил в звании подполковника. С ноября 1942 г. по август 1947 г. - слушатель Военно-политической академии им. Ленина; с августа 1947 г. по сентябрь 1949 г. - преподаватель в военных учебных заведениях; с сентября 1949 г. по май 1954 г. - адъюнкт, затем преподаватель Военно-политической академии.

Его ратные подвиги отмечены правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Отвагу» и 15 другими медалями.

В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Опыт Сталинградской битвы». Работал также преподавателем в различных учебных заведениях СССР.

В 1954 по 1967 г. директор АРИГИ. С 1967 г. по 1994 г. работал в Краснодарском политехническом институте. «До конца своей жизни оставался верным сыном своего народа» (См.: Тхагапсов М.М.. На службе Отечеству. Майкоп: Качество, 2015. С. 229-230. 262 с.). ISBN 978-5-9703-0473-0.

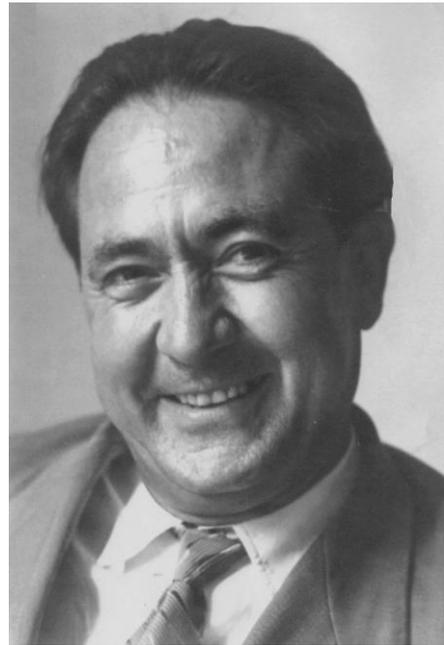
Малич Аутлев является одним из авторов «Очерков истории Адыгеи» (1957), а также свыше 400 научных и научно-популярных публикаций. Многие вопросы, особенно связанные с написанием «Очерков истории народов Адыгеи», приходилось решать с помощью профессора С.К. Бушуева как редактора «Очерков» и автора многочисленных статей и заметок по истории народов Северного Кавказа.

Малич Аутлев высоко оценивал ту работу, которую проводили ученые С.К. Бушуев, Е.С. Зеваки, Н.В. Анфимов и многие другие.

По мнению А.М. Аутлева, золотым фондом являлись молодые ученые-историки коренной национальности, подготовленные в АН СССР, в Московском университете им. М.В. Ломоносова, в Ленинградском университете, в Тбилисском госуниверситете им. И.В. Сталина и в других высших учебных заведениях.

К концу 1955 г. ученый совет заметно прирос учеными. В их числе были А.К. Ячиков, А.Ц. Аутлев, М.Г. Аутлев, Т.М. Керашев, А.А. Хатанов, Э.Л. Коджесау, О.А. Хоретлев, Х.Т. Водождоков, Н. Березгов, М.М. Брантов, К.З. Азаматова, Н.Ф. Ковельский, Л.А. Погайчук и др. [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.12. Л.19].

Полученные результаты работы ученых Адыгеи пользовались признанием. 8 сентября 1955 г. директор НИ Института Кабардинской АССР К. Керефов обращался к своему коллеге, директору НИ Института Адыгеи М.Г. Аутлеву, с письмом, в котором сообщал: «В связи с подготовкой 400-летия присоединения Кабарды к России и подготовкой по этому случаю однотомной истории Кабарды для ознакомления с макетом "Очерков истории народов Адыгеи", если таковых нет, переслать в срочном порядке машинокопию с первых трех глав "Истории Адыгеи"». Одновременно в письме была изложена просьба - прислать по одному экземпляру тезисов всех докладов, в частности Л.И. Лаврова и Н.В. Анфимова [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.28. Л.37].

Появилась и возможность для проведения первой научной сессии Адыгейского НИИ языка, литературы и истории [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.27. Л.3, 4].

Знаковым событием в жизни ученых и общественности Адыгейской автономной области явился созыв сессии ученых. В работе сессии 22 сентября 1955 г. приняли участие советские ученые из Москвы, Ленинграда, соседних регионов Северного Кавказа и Закавказья. В списке приглашенных гостей первым было названо имя известного к тому времени в автономной области профессора С.К. Бушуева. А сессии также участвовали: от МГУ им. М.В. Ломоносова - ученые Арцимович, М.И. Стишов, И.А. Федосов, Е.С. Зевакин, М.О. Косвен, А.Л. Сидоров, Л.И. Иванов; от ученых института этнографии АН СССР - А.О. Фадеев, Л.И. Лавров, С.П. Толстов; от ученых Ленинграда - профессор Л.П. Потапов [НАРА. Ф.1127. Оп.1. Д.12. Л.25].

На сессии выступили с научными докладами ученые А.О. Хоретлев, Э.Л. Коджесау, Н.А. Тхагушев и другие, а также представители от делегаций ученых.

Состоявшаяся сессия, несомненно, внесла новый импульс в продолжение работы над «Очерками». В 1956 г. была начата подготовка 2-го тома «Очерков истории народов Адыгеи» [НАРА. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 8. Л. 78].

Исполнительный комитет Адыгейской автономной области Совета депутатов трудящихся учел опыт областного НИИ о привлечении в штат специалистов из других научных центров.

В октябре 1956 г., после заслушивания вопроса «О штатах Адыгейского научно-исследовательского института», исполком обсудил решение об обращении в Совет Министров СССР о привлечении в штат НИИ сотрудников из других национальных областей (Черкесия, Кабардинская АССР и др.) [НАРА. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 18. Л. 48].

Безусловно, решение этой задачи проводилось с учетом существовавших идеологических установок в государственной практике. Именно об этом указывалось в появившемся в ту пору постановлении ЦК КПСС по идеологическим вопросам «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза». Значит, это был уже 1953 г. Эти установки и были положены в основу создаваемых в то время исторических научных трудов.

В изложении прошлого Адыгеи значительную ценность представляли сочинения кавказоведов А. Берже, русского автора И.Ф. Баларамберга, англичанина Юлиуса Клапрота [1; 5] и других. Да и советская историческая наука накопила к тому времени весомые знания и опыт исторического исследования в области археологии, истории и этнографии, в том числе по древнейшей истории народов Северо-Западного Кавказа. В 1937-1938 гг. было начато проведение археологических раскопок в этом регионе (Усть-Лабинская и др.).

В этой обстановке большую организационную роль сыграло «Общество изучения Адыгейской автономной области», которое в последующем и было трансформировано в Адыгейский научно-исследовательский институт. Проявлялся интерес к истории автономии разного гуманитарного профиля.

В этот период С.К. Бушуев, опираясь на труды Ш.Б. Ногмова (История адыгского народа. Тифлис, 1861 и др.), опубликовал очередную монографию «История русско-кабардинских отношений» (Нальчик, 1957). Автор обратился к судьбам адыго-черкесских народов. Как отмечается в источниках, им было также обращено внимание и на особенности развития кабардинского языка.

С.К. Бушуев особо увлекался сложной историей первой половины XIX в., облачая агрессивные действия Англии, ее агентов Давида Уркарта (1836 г.) и его единомышленника Белля, их стремление создать адыгейское правительство под эгидой англичан. Все их действия были направлены исключительно против России. События получили обстоятельное освещение в специальной работе С. Бушуева в начале 1940-х годов.

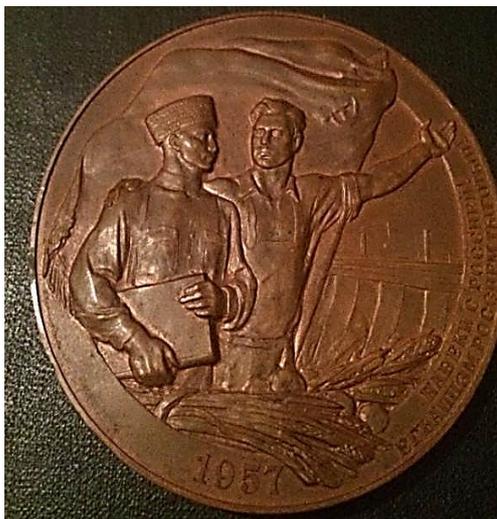
С.К. Бушуев в этот период проводит большую работу с учеными автономных республик, имевшихся к этому времени и уже заявивших о себе научно-исследовательских центров по гуманитарным наукам. Если обратиться к прошлому, то совместно с учеными НИИ по гуманитарным наукам Республики Адыгея С. Бушуевым была проделана большая работа по подготовке обобщающих трудов по ее истории, взаимодействию народов на юге страны, проблемам национально-государственного строительства, подготовке аспирантов из Адыгеи и стажировке в Институте истории АН СССР.

Со специалистами института поддерживались тесные контакты и в процессе подготовки многотомной «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней». В Майкопе в ту пору состоялось одно из зональных совещаний по научному труду, создававшемуся под эгидой Академии наук СССР. Вспоминали добрым словом и С. Бушуева.

Учеными Адыгейской автономной области готовились различные разделы для томов, а также разрабатывались индивидуальные монографии по разной проблематике истории автономии. В изучение вопросов истории автономной области, ее экономики, культуры заметный вклад внесли директор института, д.и.н. Фазиль Айсович Напсо, д.и.н., профессор Эмилия Аюбовна Шеуджен, д.и.н. Б.М. Джимов, д.и.н. Д.Х. Мекулов, Ш.С. Шу, А.А. Хоретлев, М.А. Меретуков и другие.

По подготовке к изданию первых двух томов названного научного труда проводилась активная целенаправленная работа. Одновременно обсуждались и вопросы истории с 1917 г. Однако в связи с теми трансформациями, которые испытывало советское общество в целом, работа над томами была приостановлена.

И тем не менее ученые уже продвигались по тропам истории Адыгеи, проторенными научными центрами, в том числе Институтом истории АН СССР, университетом им. М.В. Ломоносова. И в этом немалую роль сыграл С.К. Бушуев.

Юбилейная медаль в память 400-летия присоединения Адыгеи к России.
Вручена С.К. Бушуеву

1-я научная сессия Адыгейского НИИ. Встреча С.К. Бушуева (1-й слева), ученых НИИ с представителями общественности и института старейшин Адыгейской автономной области. Майкоп, 1957 г.

Тесные контакты ученых имеют свою богатую историю, они закладывались еще в прошлые времена. Во второй половине 1950-х годов ученые Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова неоднократно посещали Адыгейскую автономную область. Гостем Адыгеи был и ученый историк Семен Кузьмич Бушуев.

Майкоп, 1957 г. Участники 1-й научной сессии Адыгейского НИИ. В центре профессор С.К. Бушуев (1-й ряд, 5-й справа)

24 сентября 1957 г., выступая на сессии Адыгейского НИИ, С.К. Бушуев прежде всего поблагодарил за гостеприимство и высказал некоторые свои впечатления в отношении изучения истории автономной Адыгеи и истории Кавказа. Он подчеркивал, что ему, как читавшему курс истории народов Кавказа, эта сессия дала многое, это отрадное явление, хотя и были моменты, когда надвигалась опасность больших боев на дальних подступах, но обе стороны пришли к определенному консенсусу, сопровождавшемуся взаимным пониманием, что являлось положительным моментом встреч.

Несмотря на то, что это первая сессия, подчеркивал Бушуев, очевидно, что институт имеет 20 лет скрытой работы, которая, по-видимому, даст себя знать ... Написан целый ряд работ сотрудниками института, и есть надежда, что в скором времени все работы будут оформлены в целом ряде монографий и в ближайшее время выйдут в свет. Далее он отметил, что длительное время изучает историю народов Закавказья. *«... Я могу считать себя кавказским пленником в течение 20 лет, - так образно высказался о своей работе Бушуев. - И в каких бы трудных условиях ни приходилось работать в современных учебных заведениях, все-таки приходится находить время и бывать на сессиях. Я остановлюсь на трех вопросах, от которых никак нельзя отойти, будь это исследователь общих кавказских сюжетов или северокавказских, или изучающий историю отдельных народов».*

Бушуев в качестве приоритетных назвал проблему прогрессивности присоединения народов Кавказа в целом к России, значимость внешнеполитических отношений и внешнеполитических связей и, конечно, огромное число фактов, свидетельствующих о военно-стратегическом и международном значении Кавказа в целом. Бушуев отмечал, что тема присоединения очень большая и требует рассмотрения на особой сессии. В целом присоединение Кавказа не было делом одного народа, отмечал Бушуев, вклад в выполнение этой исторической задачи внесли все народы. Далее Бушуев отметил и интересный факт, связанный с тем, что ему посчастливилось просмотреть весь архив внешней политики и архив нашего посольства в Турции. Такая возможность не всем предоставлялась. Также Бушуев заметил: *«...20 лет тому назад мы не имели здесь подготовленных историков, не было ни одного кандидата исторических наук. Кадры были представлены старой интеллигенцией с дооктябрьским стажем, а ученых советского периода почти не было, а если были, то единицы. Сейчас имеем целую систему учреждений, целую армию историков. Нам нельзя жить старыми масштабами ... Характер критики буржуазных идеологов должен быть строгим, академическим ... Без фельетонной критики, без шума ... Бойкая, живая, талантливая критика даст больше, чем сухой перечень цитатного материала, за которым автор скрывает отсутствие своей точки зрения»* [Текст воспроизведен по стенограмме выступления С.К. Бушуева (Личный архив. Коллекция документов)].

Майкоп, 1957 г. Участники 1-й научной сессии
Адыгейского НИИ. С.К. Бушуев (3-й ряд, 1-й справа)

Майкоп, 1957 г. С.К. Бушуев с коллегами (1-й ряд, 1-й слева)

Результаты. Таков итог деятельности профессора С.К. Бушуева по формированию базы исторической науки в республиках Северного Кавказа. Ученые из научных центров страны, находясь в национальных государственных образованиях на территории Союза ССР, опираясь на собственные знания, определенный опыт проведения научно-исследовательской работы, личные контакты между учеными, не только оказывали помощь в их становлении как ученых, но и передавали свой опыт работы в этой сфере жизни советского общества. Это содействовало тому, что их достижения в разработке истории становились доступными для широких масс на территории государства. Создавался огромный вклад в решение задачи по формированию самосознания и национального сознания граждан, консолидации их вокруг выдвигаемых руководством страны приоритетных задач по преобразованию гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. - М., 2005. - 432 с.
2. Бузаров А.К., Баранов А.Г., Каракаев З.Х., Панеш А.Д. Развитие исторической науки в Адыгее (20-е-30-е годы) // URL: <http://disus.ru/knigi/399135-1-a-buzarov-g-baranov-x-karaklev-d-panesh-razvitie-istoricheskoy-nauki-adygee-20-e-30-e-gg-otkritiya-1929-god.php> (дата обращения: 19.05.2019).
3. Глухов В.М. Адыгея в дни Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Майкоп, 1949 и др.
4. Зевакин Е.С. Очерки истории адыгской культуры. - Майкоп, 1949 и др.
5. Клапрот Юлиус. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. По приказанию Русского правительства Юлиусом Фон Клапротом. Лондон, 1814. - Нальчик, 2008. - 297 с.
6. Материалы юбилейной сессии НИИ Адыгейской автономной области.
7. Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XIV вв. // Исторические записки. - Т. 3. - М., 1938.
8. Предисловие к архивному фонду Адыгейского Ордена «Знак Почета» Республиканского института гуманитарных исследований (Ф.1127. Оп.1). Описание фонда. - С. 1-8.
9. Пчентлешев Х.А. Адыги до Великой Октябрьской революции // Адыгейская автономная область. Посвящается 25-летию автономии Советской Адыгеи. - Майкоп, 1947. - С. 16-74.
10. Хатанов А.А. Книга для чтения после букваря для взрослых. - М., 1926.

REFERENCES

1. Balaramberg I. Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus. M., 2005.432 p.
2. Buzarov A.K., Baranov A.G., Karakaev Z.X., Panesh A.D. Development of historical science in Adygea (20-30s). URL: <http://disus.ru / knigi / 399135-1-a-buzarov-g-baranov-x-karaklev-d-panesh-razvitie-istoricheskoy-nauki-adygee-20-e-30-e-gg-otkritiya-1929-god.php> (accessed date: May 19, 2019).
3. Glukhov V.M. Adygea in the days of World War II: Abstract of the dis. ... Maykop, 1949 and others.
4. Zevakin E.S. S. Essays on the history of the Adyghe culture. Maykop, 1949 and others.
5. Klaprot Julius. Description of trips to the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808. By order of the Russian government, Julius Von Claprot. London, 1814. Nalchik, 2008. 297 p.
6. Materials of the anniversary session of the Research Institute of the Adygea Autonomous Region.
7. Penchko N.A. Essays on the history of the Genoese colonies in the 3. Caucasus in the XIII and XV centuries. Historical notes. M., 1938.
8. Preface to the archive fund of the Adygea Order "Badge of Honor" of the Republican Institute for Humanitarian Research (F. 1127. Op. 1). Description of the fund. Pp. 1-8.
9. Pchentleshev H.A. Adygea before the Great October Revolution. Adygea Autonomous Region. Dedicated to the 25th anniversary of the autonomy of Soviet Adygea. Maykop, 1947. Pp. 16-74.
10. Hatanov A.A. A book for reading after the primer for adults. M., 1926.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса.

г. Москва, России

ORCID ID: 0000-0002-8363-1638

nikolay401@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.09.2019

Принята в печать: 10.10.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolay Fedorovich Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

nikolay401@yandex.ru

Become an editorial: 19.09.2019

Accepted for publication: 10.10.2019

The author has read and approved the final manuscript.